

УДК 811.161.1'373.45

Маковский Антон Олегович

Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Беларусь

электронная почта: *mao-iroc@yandex.ru*

Makovsky Anton

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: *mao-iroc@yandex.ru*

ЭПИДИГМАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИТАЛЬЯНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения характера и особенностей изменения семантической структуры итальянизмов, которые подвергаются эпидигматическим преобразованиям в процессе их адаптации в русском языке.

Ключевые слова: эпидигматика, специализация, расширение значения, полисемия, семантическая деривация, вторичное заимствование.

EPIDIGMATIC TRANSFORMATIONS OF ITALIANISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary. The article is devoted to the problem of identification of the peculiarities and the semantic changes of the Italianisms under the epidigmatic development in the process of adaptation to the Russian language.

Key words: epidigmatics, specialization, expansion of meaning, polysemy, semantic derivation, secondary borrowing

Язык представляет собой сложную систему, существование которой обеспечивается динамическим характером составляющих её подсистем. Наиболее подверженной изменениям является лексическая подсистема, которая постоянно пополняется благодаря внутриязыковым номинативным процессам первичной и вторичной номинации. Языковая система, не являясь замкнутой, способна компенсировать недостаток собственных элементов путём их заимствования из других систем. Наличие входа и выхода, согласно В. А. Карпову, сближает его с кибернетическими системами [1, с. 142-149]. Так русский язык в процессе своего развития обменивается лексическим материалом с другими европейскими языками, в том числе с итальянским. «Как развитие многозначности, так и иноязычное заимствование основаны на вторичном использовании готовой, уже существующей языковой формы. Это отличает данные способы номинации от фразообразования и словопроизводства, которые представляют собой способы “конструирования” – соединения имеющихся в языке компонентов (морфем или слов) в новые комплексы». При этом «взаимодействие заимствования с другими способами номинации влияет на номинативный потенциал единиц иноязычного происхождения» [2, с. 115]. Так иноязычные номинации в процессе освоения могут менять не только внешнюю, но и внутреннюю структуру, подвергаясь ряду эпидигматических трансформаций. Мы будем придерживаться концепции И. М. Кобозевой, которая рассматривает эпидигматические отношения как внутрилексемные семантические взаимодействия между узуальными значениями многозначного слова и называет соответствующий аспект лексико-семантической структуры языка эпидигматикой [3, с. 169]. Таким образом, к эпидигматическим отношениям будут относиться изменения семантики и объёма значения иноязычных слов. При этом нужно учитывать, что «изменения семантики иноязычных слов и приобретение ими новых значений происходят чаще всего не сразу, а лишь после полного усвоения слова лексической системой заимствующего языка, когда иноязычное слово уже не ощущается носителями языка как неологизм, бросающийся в глаза своей новизной и иностранным происхождением» [4, с. 40]. Сам механизм семантического развития представляет «множество различного рода преобразований, в том числе процесс приобретения словом дополнительных значений в результате переносов наименования (метафорического, метонимического, функционального), а также изменение семантического объёма слова» [5, с. 92]. Также нужно учитывать, что обычно заимствуется не целостная лексема, а отдельные лексико-семантические компоненты, необходимые для заполнения лакун в языке-реципиенте. Такая особенность является основой вторичного заимствования, в результате которого «наряду с ранее заимствованным и ассимилированным в языке словом появляется слово, по форме совпадающее с ранее заимствованным, но имеющее иное значение» [6, с. 143].

Таким образом, заимствование иноязычных лексических элементов сопровождается комплексными семантическими преобразованиями, такими как расширение значения, сужение значения и развитие новых семантических вариантов. Определение количественных параметров таких преобразований и основных векторов изменения семантики итальянских заимствований в процессе их адаптации является важным для понимания степени участия русского языка в формировании значения заимствованных номинаций.

Материалом исследования послужили 456 итальянизмов, отобранных из «Беларуска-рускага тлумачальнага слоўніка новых слоў і новых значэнняў слоў» составителей В. И. Уласевич и Н. М. Дагулевич и «Словаря иностранных слов современного русского языка» составителя Т. В. Егоровой. Из выделенных единиц 293 заимствовано непосредственно из итальянского языка, 163 – через посредничество других европейских языков. Для большего количества номинаций, заимствованных непосредственно из итальянского языка характерна специализация значения (50%) и сохранение первоначального семантического объёма (48%). Определённое преобладание специализации объясняется особенностью языка заимствовать только необходимые семантические компоненты. Так многие терминологические единицы, заимствованные из итальянского языка, имеют дополнительные обобщённые значения, которые не заимствуются языком-реципиентом, по причине наличия собственных исконных синонимов. Так, наименование *ария* в итальянском языке имеет следующие значения: 1) ‘воздух’; ‘атмосфера’ (*aria condizionata* – ‘кондиционированный воздух’); 2) ‘прогулка’ (в тюрьме) 3) фразеологическое значение *aria!* – ‘прочь!, дорогу!, отвали!’ II 1) ‘вид’, ‘внешность’ (*all'aria* – ‘на вид’, ‘с виду’, ‘судя по внешности’) 2) ‘вид’, ‘подобие’; ‘сходство’ (*con aria di niente / da nulla* – ‘с безразличным видом’ (*guardare con aria assente* – ‘смотреть отсутствующим взглядом’) III 1) ‘ария’, 2) ‘мелодия, мотив’ (*sull'aria di* – ‘на мотив’, ‘на музыку’; *cantare / suonare ad aria* – ‘петь’ / ‘играть на слух’. Русским языком заимствован только музыкальный термин, обозначающий ‘вокальное произведение для одного голоса с аккомпанементом’. Номинация *ададжио* в итальянском языке помимо терминологического значения ‘медленный, протяжный темп’ имеет общие значения 1. 1) ‘тихо’, ‘медленно’ (*adagio adagio* – ‘тихонько’, ‘потихоньку’; ‘мало-помалу’ (*adagio avanti / indietro!*— ‘малый вперёд’ / ‘назад’!) 2) ‘тихо’, ‘негромко’ 3) ‘осторожно’ (*andare adagio con qc* – ‘обращаться с чем-либо осторожно’ / ‘осмотрительно’; (*adagio colle minacce!* – ‘потихе’!, ‘не пугай’! ; *andare adagio a fare qc* – ‘приступить к чему-либо с осторожностью’ / ‘с умом’. Наименование *каретка* (от итальянского *carretto* ‘тележка’), пройдя этап расширения значения в языке-доноре путём метафорического переноса по функции, получило дополнительное значение ‘деталь механизмов, которая передвигается или вращается’ (функция движения). В русский язык перешло только последнее значение, вновь сузив объём значения номинации по отношению к исходной номинации.

В ряде случаев эпидигматические преобразования могут происходить в процессе вторичного заимствования, образуя либо дополнительные семантические компоненты полисемантической лексемы, либо омонимичные лексические единицы. Примером развития омонимии являются номинация *фиаско*. В итальянском языке она имеет значения ‘оплетённая бутылка для вина’, переносное значение *фиаско*; ‘неудача’, сформировавшееся на основе метонимического переноса «предмет-знак», так как в старину на провалившегося актёра вешали бутылку (бутылка – знак провала). В русский язык номинация была заимствована частично с сохранением только переносного значения ‘сокрушительный провал’ [8]. Позже в результате вторичного заимствования появилась омонимичная номинация *фьяска* для обозначения самой бутылки как итальянской культурной реалии. Номинация *граффити* от ит. *graffito* ‘нацарапанный’ также при освоении в русском языке образовала две омонимических единицы. В итальянском языке *граффити* имеет значения: 1) ‘настенный’, 2) ‘особый способ декоративной отделки стен зданий’ 3) ‘роспись зданий (граффити)’. [8]. Освоена единица с традиционным изменением числа на множественное по матричному типу освоения (подобно *mafioso* – *мафиози*). При этом в РЯ позже вторично заимствуется значение ‘способ декоративной отделки стен зданий’ возникает омоним *сграффито* для компенсации недостающего терминологического элемента.

Наряду с расщеплением номинации на омонимические лексемы в процессе освоения итальянизмов может возникать и обратный процесс: слияние итальянских омонимических единиц в русскую полисемантическую единицу.

В словаре Егоровой представлены следующие значения номинации *концертино*: 1) ‘музыкальное произведение, отличающееся от концерта большей простотой’, которое соответствует итальянскому слову *concertino*; 2) ‘разновидность музыкального инструмента, небольшая шести- или восьмигранная гармонь’, соотносящееся с исходной номинацией *concertina*. Таким образом, в результате сближения омонимов в русском языке значение номинации *концертино* расширилось за счёт инкорпорации значения омонимичной номинации. Следует также отметить, что в русском языке параллельно используется обе номинации, что подтверждается наличием в толковом словаре С. И. Ожегова лексемы *концертина* в значении ‘род небольшой гармоник обычно шестиугольной формы’ [9]. Подобный пример представляет собой наименование *мета* (от ит. *metà*), имеющая в итальянском языке значения ‘половина’, ‘середина’, ‘половинка’, ‘половинная доля’. В русском путём метонимического переноса «предмет-свойство» у этой номинации развилось значение ‘условие сделки, согласно которому участники должны делить пополам как прибыли, так и убытки’ (специализация значения). Также в русском присутствуют устаревшие значения данной номинации: ‘цель, мишень (устар.)’, ‘метка, помета’, которые развились путём сближения с итальянским омонимом *meta*,

имеющим значения: 1) ‘предел’, ‘рубеж’ 2) ‘конечный пункт (напр. путешествия)’, 3) переносное значение ‘цель’, 4) ‘мета (начальный и конечный столбы в римском цирке)’. То есть можно утверждать, что номинация *мета* (от ит. *meta*) была частично заимствована русским языком со специализацией её значения до значений 3 и 4. Позже произошло вторичное заимствование омонимической номинации *meta*, её специализация в русском языке в значении ‘условие сделки, согласно которому участники должны делить пополам как прибыли, так и убытки’. В результате оба омонима слились в одно полисемантическое слово *мета*. Рассмотренные примеры подтверждают, что процесс слияния омонимов предполагает расширение значения одной из номинативных единиц.

Однако эпидигматические процессы расширения и сужения значения происходят не только при условии частичного заимствования, расщепления и сближения омонимов, но и под воздействием семантической деривации в языке-реципиенте. Около 2% выделенных нами единиц прошли процесс семантической деривации в русском языке. Большая их часть характеризуется специализацией значения. Так номинативная единица *облиго* со значениями ‘обязанность’, ‘обязательство’, ‘повинность’ преобразовавшись по метонимической гипо-гиперонимической модели сузила значение до ‘суммы общей задолженности по векселям или по операциям с банком’. Номинация *альт* подверглась расширению значения путём включения в её состав значения итальянской номинации *viola* ‘смычковый муз. инструмент несколько большего размера, чем скрипка’ [8]. Наблюдаются также случаи появления в процессе семантической деривации новых лексико-семантических вариантов. Примером может служить название вида лотереи *аллегри*, образованной от надписи *allegri* на проигрышных билетах, что значило ‘не огорчайтесь’. Возникли такие лотереи предположительно в России в середине XIX – начале XX вв. Таким образом семантическая деривация номинации *аллегри* произошла в русском языке по метонимической модели «часть-целое» (отсутствие выигрыша – название лотереи).

Таким образом, при адаптации итальянизмов специализация незначительно преобладает над сохранением объёма значения в соотношении 50 % / 48 %. Это связано с тем, что заимствованные лексические единицы призваны заполнить отдельные лакуны в языке, что не требует заимствования всей семантической структуры иноязычного слова, а лишь отдельных её составляющих. Поэтому в большинстве освоенных русским языком итальянских номинаций наблюдается частичное заимствование лексико-семантических компонентов. Расширения значения итальянизмов в русском языке, как и создание новых лексико-семантических вариантов практически не наблюдается (около 2%), что свидетельствует о незначительном участии русского языка в формировании новых компонентов значений итальянизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В. А. Язык как система / предисл. Ю. А. Урманцева. Минск : Выш. шк. 1992. 301 с.
2. Казкенова А. К. Онтология заимствованного слова: монография. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2013. 248 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Горбов А. А. О некоторых проблемах интерпретации иноязычного материала при описании новых заимствований в русском языке // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 29–40.
5. Калинина М. А. Эпидигматическое освоение галлицизмов в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Волгоград, 2006. 271 л.
6. Крысин Л. П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Русский язык сегодня. 2004. № 3. С. 2–4.
7. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. 2-е изд. М. : Дрофа, 2000. 399 с.
8. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М. : Азъ, 1994. 907 с.
10. Уласевіч В. І., Даўгулевіч Н. М. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў. Мінск : Аверсэв, 2013. 253 с.